

Никитин Александр Александрович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-75321

«ПОЛОЖЕНИЕ УСИЛЕННОЙ (ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ) ОХРАНЫ» НА ТЕРРИТОРИИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: на основе анализа правовых документов, извлеченных из Государственного архива Ульяновской области, и опубликованных нормативных актов в периодической печати автором рассмотрены вопросы введения в Симбирской губернии «Положения усиленной (чрезвычайной) охраны», проанализированы нормы обязательных постановлений губернаторов и раскрыты санкции за нарушение установленных правил.

Ключевые слова: губернатор, законодательство, обязательное постановление, положения усиленной охраны, правовая норма.

В отечественной науке события и процессы конца 1870-х – начала 1880-х гг. характеризуются нарастанием антигосударственного движения. В частности, 9 покушений на императора Александра II и множественные террористические акты, которые совершались в отношении крупных государственных деятелей, свидетельствуют о том, что во внутренней политике сложились кризисные проявления. Правоохранительные органы явно не справлялись с явным революционным подъемом, который сопровождался ростом преступлений политической направленности. Для выхода из сложившейся ситуации Александр III меняет вектор развития внутренней политики. Происходит усиление государственной власти и укрепление административных начал в системе управления.

В середине 1881 г. для противодействия с государственными преступлениями образуется специальная комиссия, которая в конечном итоге разработала положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», Высочайше утвержденное 14 августа. Данная правовая новелла

наделила чинов полицейских учреждений дополнительными правами и обязанностями [3].

В соответствии с нормами данного положения в губерниях Российской империи или ее отдельных местностях властные органы могли вводить две стадии исключительного положения: усиленной и чрезвычайной охраны на один год и полгода соответственно. Первоначальным правом объявления территории или какой-либо местности в положении усиленной охраны обладал министр внутренних дел (п. 7), а чрезвычайной охраны вводилось на основании решения Комитета министров (п. 9). Данные законодательные новшества расширили возможности властных институтов, они предоставили право для осуществления высылки лиц в административном порядке, в отношении которых отсутствовали достаточные улики для привлечения их к ответственности в рамках уголовного права. Период ссылки составлял от 1 года до 5 лет (п. 36). Кроме того, необходимо отметить, что правовой режим усиленной и чрезвычайной охраны предоставлял право местным властям в лице губернаторов издавать и публиковать обязательные постановления, которые были направлены на предупреждение нарушений общественного порядка и обеспечение безопасности государственных учреждений [3].

Развернувшиеся революционные действия 1905–1907 гг. привели к объявлению в различных местностях Российской империи исключительного положения. Симбирская губерния, входившая в состав Российского государства, также оказалась вовлечена в события революционного подъема. Одной из основных причин введения положения усиленной охраны 22 апреля 1907 г. на территории региона стала безнаказанная деятельность активных представителей социалистических партий, которые совершали террористические акты, экспроприацию и в конечном итоге запланировали и осуществили убийство губернатора К.С. Старынкевича.

Во время реализации мер положения усиленной охраны и. д. губернатора Д.Н. Дубасовым достаточно часто издавались обязательные постановления, которые распространялись на территорию всех уездов Симбирской губернии.

Правовые акты, вышедшие 26 апреля, 2 и 19 июня, 13 сентября, а также 20 октября 1907 г., по своему характеру были, прежде всего, направлены на предупреждение противоправных деяний и содержали запрещающие нормы. В частности, требовалось воздержаться от различного рода собраний и «сборищ» без соответствующих разрешений властных органов, воспрещалось вмешательство в деятельность сотрудников полицейских служб входе исполнения ими своих должностных обязанностей, вхождение в частные владения и т. д. Правовые нормы обязательных постановлений достаточно часто отражали содержание положений закрепленных в уголовном законодательстве. К примеру, пункт 2 обязательного постановления от 19 июня 1907 г. строго запрещал «...самовольные порубки леса, покос травы, а также похищение или присвоение чужих произведений сельского хозяйства как то увоз снопов сена, хлеба...». Но в данном случае под присвоением и похищением нам необходимо понимать кражу. За совершение данного преступного деяния предусматривалась уголовная ответственность и была отражена в Уставе о наказаниях. Так, осуществление самовольных порубок наказывалось в соответствии со ст. 155 упомянутого Устава [1, л. 34].

Исходя из сказанного, мы можем заключить, что преступления, закрепленные в уголовном законодательстве и рассматриваемые в ходе судебных заседаний, могли разрешаться в рамках административного права. Губернатор как глава местной власти предпринимал попытки расширения административного регулирования общественных отношений, при этом оттесняя органы судебно-следственного аппарата от прямого участия в процессе расследования и разрешения совершенных преступлений не только политического, но и общеуголовного характера. Причина подобного положения дел могла заключаться в некомпетентности представителей административной власти в вопросах уголовно-правового законодательства. Доказательством высказанного положения может служить обстоятельство, в результате которого текст содержания обязательных постановлений губернатора был направлен в Департамент полиции. В результате соответствующей проверки МВД обратило свое внимание на наличие коллизии

правовых норм и настоятельно рекомендовало губернской власти пересмотреть пункты постановления изданного 19 июня 1907 г. [1, л. 51–52].

Положения усиленной охраны вводились не только на всей территории Симбирской губернии, но и в отдельных её местностях. В частности, и. д. губернатора Л.В. Яшвилль 8 июля 1906 г. опубликовал обязательное постановление для жителей г. Сызрани и близлежащих территорий. Причиной данного действия послужил произошедший пожар 6 июля, который нанес серьезный урон городу и фактически истребил его, что привело к распространению массового мародерства. Правовой акт содержал в себе запрещающие нормы: «воспрещалось всякое недозволительное сборище», «самовольное вторжение в чужие жилища и другие помещения» (п. 1). Кроме того, осуществлялся контроль в виде осмотра сотрудниками полиции вывозимых за пределы города вещей и предметов (п. 3), ограничивалось посещение жителями мест, которые подверглись пожару, с 10 часов вечера и до 3-х часов утра (п. 4) [2, л. 9].

В начальный период Первой мировой войны вводится положение чрезвычайной охраны на территории всей Симбирской губернии и периодически продлевается после 6 месяцев. Обязательные постановления руководителей региона в подавляющем большинстве случаев были направлены на сохранение уровня цен [4, с. 1], поддержание мер общественного порядка [6, с. 3–4]. Издавались нормы, которые также регулировали запрет оборота алкоголя. К примеру, и. д. симбирского губернатора Н.Л. Шишков в своем обязательном постановлении вводил запрет на изготовление, приобретение, хранение, а также продажу и передачу напитков, содержащих алкоголь. Лица виновные в нарушении данного положения подвергались тюремному заключению в административном порядке на срок до 3 лет или штрафу в размере до 3 тыс. рублей [5, с. 2–3].

Таким образом, «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» представляло собой нормативно-правовой акт, изданный, прежде всего, для противодействия государственным преступлениям в отдельных местностях Российской империи. Анализ имеющихся материалов показал, что введение «Положения усиленной (чрезвычайной) охраны» на

территории Симбирской губернии сопровождалось изданием губернатором обязательных постановлений, в которых содержались нормы запрещающего характера и были в большей степени направлены на обеспечение общественного спокойствия и предупреждение проявлений противоправного поведения в населенных пунктах региона. Однако малая компетентность в вопросах уголовного законодательства представителей губернского правления приводила к изданию постановлений, которые пересматривались на основании требований Департамента полиции Министерства внутренних дел.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 6. Д. 546.
2. ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 312.
3. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. III. – Т. 1, №350.
4. Симбирские губернские ведомости. – 1916. – №10 (6 февраля).
5. Симбирские губернские ведомости. – 1916. – №48 (2 июля).
6. Симбирские губернские ведомости. – 1916. – №50 (9 июля).